

ФРАНЦУЗСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ И ИХ ТВОРЕНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Ахтырская Александра Сергеевна

студент, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, РФ, г. Санкт-Петербург

FRENCH ARCHITECTS AND THEIR MASTERPIECES AS AN INTEGRAL PART OF RUSSIAN HISTORY

Aleksandra Akhtyrskaiia

Student, Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Russia, Saint Petersburg

Искусство других стран, по большей части европейских, оказало немалое влияние на развитие русского искусства. Именно Петр I начал знакомить русский двор с европейской культурой. В 1717 году император отправился в Париж, где посетил Академию наук, королевскую библиотеку, столичные сады и парки. В течение всего своего путешествия Петр I изучал технические новшества, обращал внимание на необычные детали архитектурной застройки города. Этот опыт ему пригодился при строительстве Петербурга. Таким образом, именно Петр I начал отправлять подающих надежды русских архитекторов и живописцев на обучение за границу и приглашать иностранных специалистов преподавать и работать в России.

Одним из них стал французский архитектор Жан Батист Александр Леблон (1679-1719). Он родился в 1679 году в семье художника, а в 1716 году уже сложившегося и знаменитого у себя на родине архитектора пригласили в Петербург. В скором времени Леблон удостоился чина генерал-архитектора и жалованья в пять тысяч рублей (для сравнения — жалование Трезини за всю его карьеру в России никогда не превышало одной тысячи рублей в год).

В России Леблон столкнулся с рядом таких трудностей, как незнание языка, непривычные новые условия жизни и противоречия с Меншиковым. Несмотря на все это, архитектор усердно работал, стремясь оправдать доверие Петра. Заказчиками Леблона стали самые богатые петербуржцы.

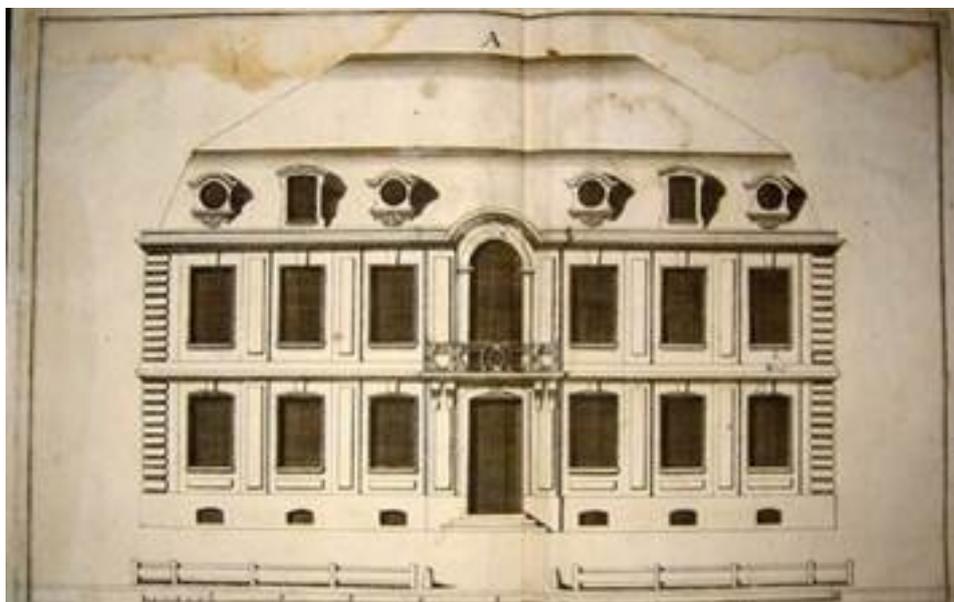

Рисунок 1. Образцовый чертеж дома для именитых, Ж.Б. Леблон, 1716 г.

По большей части, архитектор работал в Петергофе и Стрельне. Леблон построил первый Петергофский дворец, перестроенный позже Ф.Б. Растрелли, создал планы Летнего и Екатерингофского садов, а также генеральный план развития Петербурга. Однако этот план не был осуществлен, так как Пётр I посчитал этот проект излишне закрытым.

Рисунок 2. Генеральный план Ж.Б. Леблон

Архитектор умер внезапно, пробыв в Петербурге всего около 3 лет и не закончив массу начатых им дел. Несмотря на то, что оригинальных архитектурных построек Леблон в Петербурге не сохранилось, все основные черты садово-паркового искусства, планировки и отделки дворцов Петровской эпохи сформировались именно на основе идей Леблон.

Погружение во французскую культуру продолжается и при Елизавете Петровне, но своего

пика достигает при Екатерине II. В период ее правления в Российскую империю начинают проникать идеи французского Просвещения, дворян отправляют на обучение во Францию, семьи ездят туда отдыхать и лечиться. Французский становится языком общения высшего света.

Во второй половине 18 века – в эпоху расцвета классицизма в России и неоклассицизма во Франции, для которых было свойственно повторное обращение к античному наследию, стремление к более простым, симметричным и орнаментальным формам, работал французский архитектор Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот (1729-1800). Он был приглашен в Россию в 1759 г. в качестве профессора для преподавания в архитектурном классе Российской Академии Художеств и разработчика проектов. Среди молодых людей, которым Валлен-Деламот передал свое мастерство, были выдающиеся русские архитекторы-классицисты Иван Старов и Василий Баженов.

Влияние Валлен-Деламота было косвенным. Он часто выполнял лишь проект здания, не участвуя, как тогда было принято, в самом процессе строительства. Но то, что создал этот архитектор, принадлежит к числу лучших украшений Петербурга и является образцом раннего русского классицизма.

Рисунок 3. Большой Гостиный двор (1761-1785), Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот

Рисунок 4. Малый Эрмитаж (1766-1769), Жан-Батист-Мишель Валлен-Деламот

В 1775 г. Валлен-Деламот покинул Россию и вернулся во Францию. Возможно, на его отъезд повлияла смерть его друга и коллеги А. Ф. Кокоринова. В связи с тяжёлой болезнью и обнищанием в начале 1782 г. он вынужден был переехать в родной город Ангулем, где и прожил свои последние годы.

Французский архитектор 18 века Жак-Жакоб Герн (1748?-1797) тоже внес немалый вклад в историю, однако в наше время он практически забыт, так как точных сведений о его жизни сохранилось крайне мало. Во французских источниках говорится о том, что в начале своей карьеры Герн работал на родине, а затем уехал в Россию, где стал служить у Павла I. Стоит заметить, что парижанин Жак-Жакоб Герн изначально не был дворянином, а стал им именно по воле Павла Первого, однако российские источники факт приезда архитектора в России не подтверждают. Тем не менее, здания по его проектам Герна существуют как во Франции, так и в России.

Самое известное сооружение в России - дворец в усадьбе Архангельское, который, скорее всего, строился без авторского надзора Герна. Допускают вариант, что Голицын просто выкупил у французского архитектора чертёж или во время своего пребывания во Франции, или другим возможным путём, в России. На самом архитектурном чертеже дворца можно увидеть подлинный автограф Герна.

Рисунок 5. Большой дворец в музее-усадьбе «Архангельское», Жак-Жакоб Герн

Также предположительно именно Герн проектировал Белый домик в усадьбе Никольское-Урюпино (недалеко от Архангельского) – в настоящее время он пребывает в разрухе, в 2005 году была обещана реставрация, и ее так и не провели. Судя по всему, Герн пробыл в России относительно недолго – около пяти лет. По каким именно причинам Жак-Жакоб Герн вернулся на Родину – неизвестно. Он скончался в Париже в возрасте сорока девяти лет.

Современником Герна и представителем французского классицизма был Шарль де Вайи (1730-1798). О нем тоже сохранилось мало информации, но известно то, что он был наставником русских архитекторов И. Е. Старова и В. И. Баженова. По словам Мишеля Галле, французского историка искусства, Жака-Жакоба Герна и Шарля де Вайи можно считать теми французскими архитекторами, которые оказали наибольшее влияние на развитие русской архитектуры.

Еще один французский архитектор Тома де Томон (1760-1813) покинул родину после Французской революции. В конце 1797 года он принял приглашение князя Дмитрия Михайловича Голицына приехать в Россию.

Первое время архитектор работал на брата посла князя Александра Михайловича Голицына в его имении Самойлово, где построил церковь во имя Пречистой Богородицы. После 1800 года архитектор отправился в Санкт-Петербург.

Тома де Томон принял участие в конкурсе на проект нового Казанского собора. Хотя в конкурсе победил А.Н. Воронихин, само участие позволило французскому зодчему приобрести необходимый опыт и знакомства. Большая популярность в Санкт-Петербурге рисунков и гравюр Тома де Томона поспособствовала присвоению ему звания академика.

Главной работой архитектора в Санкт-Петербурге стал архитектурный ансамбль стрелки Васильевского острова. Здесь по его проекту в 1804-1810 годах были построены здание Биржи с Ростральными колоннами и гранитной парадной пристанью. Ему принадлежит и здание Большого театра.

Жан Франсуа Тома де Томон скончался 23 августа 1813 года. Архитектор упал со строительных лесов, обследуя здание Большого театра после пожара. Оправиться от полученных травм он так и не смог.

Одним из самых известных иностранных архитекторов, работавших в России, стал Монферран. Однако во Франции он был малоизвестен. Это подтверждается тем фактом, что сначала его фамилия была Рикар, а Монферран – это название города, откуда родом был его отец.

После окончания Отечественной войны и краха империи Наполеона даже у успешных и знаменитых архитекторов того времени, не говоря уже о молодом Монферране, не было никаких перспектив на ближайшее будущее. Поэтому Огюст был очень рад, когда получил приглашение от Александра I приехать в Россию. Первым зданием, построенным Монферраном в Петербурге, стал треугольный в плане дом Лобанова-Ростовского. Он находился на Адмиралтейском проспекте, а позже в нем разместили Военное министерство.

Рисунок 6. Дом Лобанова-Ростовского по проекту О. Монферрана

Самым совершенным произведением Монферрана является Александровская колонна на Дворцовой площади. Для ее сооружения был использован кусок гранита, оставшийся от Исаакиевских портиков. Колонна весит 600 тонн и стоит на пьедестале только за счёт собственной силы тяжести.

Рисунок 7. Александровская колонна, О. Монферран

Таким образом, французские архитекторы, которые приезжали в разное время в Россию, внесли большой вклад в историю и повлияли на развитие русской архитектуры.

Список литературы:

1. Власов В. Г. Архитектура «петровского барокко». Эпоха. Стиль. Мастера. – СПб., Белое и чёрное, 1996. – 158 с.
2. Грабарь И. Э. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках – СПб., Лениздат, 1994. – 383 с.
3. Дмитриев В. К. Архитекторы Санкт-Петербурга – СПб., Корона принт, 2007. – 336 с.
4. Измайлова И. А. Собор – М., Внешторгиздат, 1992. – 560 с.
5. Кючарианц Д.А., Раскин А.Г. Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов – СПб., Паритет, 2003. – 449 с.